

Лин Чжи осталась во дворце по воле наследной принцессы, а трое остальных вернулись в поместье маркиза Шоукан.

Визит к императорской семье принес немало щедрых даров, что несказанно обрадовало старого маркиза Лина. Когда же он узнал, что наследная принцесса пожелала сделать Лин Сяо соучеником четвертого императорского внука, его восторгу и вовсе не было предела. Он осыпал внука похвалами.

Очевидное благоволение, которое хозяйка Восточного дворца выказывала Лин Сяо и Лин Чжи, уже давно отравляло душу Лин Сюаню и Лин И. Особенно негодовала Лин И: принцесса выделяла ее младшую сестру столь откровенно, что это едва ли не граничило с оскорблением! И вот теперь Лин Чжи оставили при дворе. Отныне ее положение и виды на будущее станут совершенно иными, недостижимыми для Лин И.

Лишившись матери в раннем детстве, сестры и без того находились в невыгодном положении. В высшем обществе о таких девицах всегда шептались с пренебрежением: мол, выросли без материнского пригляда. А госпожа Ся? Какая из нее мать? При встрече с Лин Сюанем и Лин И она сама обязана почтительно именовать их молодым господином и старшей барышней. Наложница никогда не заменит законную мать, диму. И пусть сейчас, пока они юны, это не так бросается в глаза, в будущем, когда придет пора сговаривать брак, будущие родственники непременно примутся выискивать изъяны в их воспитании.

Тетушка Ся изо дня в день твердила об этом в покоях Лин И, так что та прекрасно понимала всю горечь своего положения. Но теперь, когда Лин Чжи осталась во дворце, все менялось. Пусть даже наследная принцесса поучит ее всего день — в будущем всегда можно будет заявить, что девицу наставляла сама будущая императрица. Одно это мгновенно возвысит Лин Чжи над сверстницами, придав ее имени невиданный вес!

Лин И исходила тихой злобой. Она проклинала судьбу за то, что та обделила ее знатными родственниками со стороны матери, и ненавидела принцессу за несправедливое пристрастие. Видя же, как дед без умолку нахваливает Лин Сяо, она и вовсе потеряла самообладание и ядовито бросила:

— Да что в этом такого? Если бы у старшего брата еще не было службы, второму ни за что бы не досталось это место! К тому же его приставили к четвертому принцу, совсем еще младенцу. Из этого мальчишки все равно вряд ли выйдет толк, так стоит ли так радоваться?

Она упивалась собственной дерзостью, не замечая, как лицо старого маркиза стремительно наливается гневом. Лин Сюань испуганно дергал сестру за рукав, умоляя замолчать, но та, закусив удила, продолжала:

— И второй брат хорош! Наследная принцесса позволила ему выбирать, а он взял да и назвался к самому бесполезному из принцев! По-моему...

— Замолчи! — громовым голосом прервал её старый маркиз. Не будь Лин И девицей, он бы

самолично проучил её плетью. — Своего ли ты ума, девчонка?! Как смеешь ты судить об императорских внуках?! Если твои речи покинут эти стены, ты погубишь весь род Лин!

Руки старика мелко дрожали от ярости.

— Ступайте! — приказал он слугам. — Немедленно позовите госпожу Ши! И приведите сюда наставниц Лин И! Я лично спрошу с этих дур, чему они учат девчонку! Дрянью малолетняя!

Лин И впервые видела деда в таком неистовстве. Осознав, какую глупость совершила, она похолодела от ужаса. Рухнув на колени, девица разрыдалась:

— Дедушка... Я оговорила! Пощадите, простите меня...

— Пощадить?! — старый маркиз действительно до смерти испугался, что слуги подслушают девичью болтовню. — В годы правления под девизом Тяньшоу вторая супруга в поместье герцога Юннин посмела рассуждать о делах престола! Всего-то и обронила мимоходом, что четвертый принц уступает в дарованиях седьмому. Она даже не оскорбляла его, понимаешь ты, глупая твоя голова?! Но об этих словах узнала великая принцесса Хаоцюань и донесла Его Величеству. В тот же день несчастную лишили всех титулов и разжаловали в простолюдины! А господину Шао из-за нее понизили дворянский ранг, и то лишь из уважения к его былым боевым заслугам! Обсуждать императорскую кровь — тяжчайшее преступление, а ты, сопливая девчонка, смеешь здесь распускать свой грязный язык!

Лин И смертельно побледнела.

— Я больше не буду... клянусь, не буду... — лепетала она сквозь слезы.

Лин Сюань испугался не меньше сестры. Он, в отличие от нее, не был слеп к законам выживания при дворе и прекрасно помнил ту страшную историю с семейством герцога Юннин. Повалившись на колени рядом с Лин И, он торопливо заговорил:

— Дедушка, умоляю, успокойтесь! В комнате были только свои. Ни одна живая душа не посмеет вынести эти слова наружу!

Лин Сяо мысленно усмехнулся, однако лицо его осталось бесстрастным. Опустив глаза, он мягко произнес:

— Дедушка, не стоит так гневаться. Слова сестры и впрямь дерзки, но если сейчас поднять шум, об этом узнает все поместье, что лишь усугубит опасность.

В этот миг Лин И впервые в жизни испытала к Лин Сяо искреннюю благодарность. Она преданно закивала, ловя каждое его слово:

— Да, дедушка... Пожалуйста... Я больше никогда не посмею!

В этот момент в залу вошла госпожа Ши, а следом за ней торопливо вбежали четыре наставницы Лин И. Старый маркиз понимал, что повторять опасные слова при слугах нельзя, а потому обрушил весь свой гнев на гувернанток:

— Чему вы только учите старшую барышню?! Что за непотребные речи срываются с ее губ?! Где девичья скромность, где благонравие?! Вы совершенно запустили ее воспитание!

Наставницы растерянно переглянулись, не смея пикнуть. Их вызвали столь спешно, даже не удосужившись объяснить, в чем провинна. Сама же старшая барышня отродясь не желала слушать их советов, ни во что не ставя авторитет воспитательниц. Что же такое она успела натворить на этот раз?

Госпожа Ши окинула холодным взглядом дрожащую на полу Лин И. Лицо почтенной дамы оставалось непроницаемым, но она мгновенно разгадала суть устроенной сцены.

— Старшая барышня проявила крайнее безрассудство, — ровным голосом произнесла она. — В этом есть и моя вина как старшей в доме. Позвольте мне заняться этим делом, отец. Я приму надлежащие меры и позже доложу вам.

Старый маркиз шумно выдохнул, постепенно успокаиваясь, и махнул рукой:

— Ступай. Забирай её.

Наставницы увели всхлипывающую Лин И обратно в ее Павильон Алоэвого Древа. Уходя, госпожа Ши бросила быстрый взгляд на Лин Сяо. Тот сразу все понял, последовал за ней и тихим голосом пересказал тетушке случившееся без прикрас.

Лицо госпожи Ши потемнело еще сильнее. Она презрительно хмыкнула:

— «Высказалась безрассудно»? Как бы не так! Девчонка просто исходит завистью, вот желчь наружу и полезла.

Стоявший неподалеку Лин Сюань услышал эти слова, и его лицо вновь залила бледность. Госпожа Ши не удостоила его и взглядом и молча направилась в свои покои в глубине усадьбы.

За длинный язык Лин И жестоко поплатилась: ее приговорили к домашнему аресту на целый месяц без права покидать павильон, обязав ежедневно переписывать «Наставления для женщин».

\*\*\*

Тем временем в Восточном дворце наследная принцесса тем же вечером завела с супругом разговор о том, чтобы сделать Лин Сяо соучеником юного Чу Ияня. Наследный принц искренне любил свою супругу, их многолетний союз отличался редким согласием, а потому в подобной безделице он не видел причин ей отказывать.

К тому же четвертому императорскому внуку едва исполнилось шесть лет. Отец, как и мать, души не чаял в младшем сыне, но никаких великих свершений от него не ждал, а потому личность соученика для этого ребенка не играла важной роли в дворцовых раскладах.

Принцесса весело рассмеялась, вспомнив забавный случай:

— Представляешь, сегодня я позвала к себе Янь-эра, а у него гостил наш Фэн-эр. Узнав, что приехал родственник по материнской линии, он тоже прибежал познакомиться. Тебе ведь известно, как Фэн-эр помешан на стрельбе из лука. Прослышав, что именно Сяо-эр усовершенствовал те армейские луки, да еще и засмотревшись на его миловидное лицо, наш простак от избытка чувств взял и подарил ему Нефритовую подвеску Согласия — ту самую, из превосходного нефрита, что на днях вручил ему твой царственный отец! Я едва удержалась от смеха.

Наследный принц за долгие годы супружества давно привык к нежным причитаниям жены о «Фэн-эре» и «Янь-эре», но при упоминании второго сына недовольно нахмурился:

— Второй в последние годы безвылазно сидит в лагерях. В ратном деле он, признаю, преуспел, но ума и чуткости ему явно недостает. Совершенно не умеет держать себя в обществе, да и в науках слаб.

Соучеником второго внука был Вэй Цинлань, старший сын великого генерала Вэй Чжэнфу, родного брата наследной принцессы. Этот юноша, напротив, питал склонность к каллиграфии и книгам, а в верховой езде и стрельбе не мог сравниться с Чу Ифэном, который был на четыре года младше его. По этой причине суровый генерал Вэй Чжэнфу недолюбливал собственного сына, предпочитая брать с собой в походы второго принца. Из-за постоянных разъездов учение Чу Ифэна шло из рук вон плохо. Впрочем, в воинской доблести не было ничего дурного. Однако наследный принц, будучи человеком скрытным, расчетливым и проницательным, по закону императорской крови неизбежно благоволил тем детям, чьи характеры походили на его собственный.

Принцесса прекрасно знала, что супруг души не чает в старшем сыне, оставаясь холодным ко второму, а потому не стала спорить.

— Фэн-эр еще слишком юн, — мягко заметила она. При мысли о собственных детях ее сердце наполнялось нежностью. К тому же и племянники, дети покойной сестры, подрастали на диво хорошими. Лин Чжи — сама кротость и благонравие, а Лин Сяо в столь нежном возрасте выказал поразительный ум. А уж его благородный облик, изящество манер...

Принцесса улынулась:

— Лишь бы ты не сердился на мое своеволие. Вот увидишь его сам и непременно похвалишь. Ему ведь всего четырнадцать, а сколько стати, сколько ума... Моя бедная сестра на том свете теперь может спать спокойно.

Принц молча кивнул. При тусклом свете дворцовых фонарей мягкие черты супруги казались особенно нежными. Он тепло улыбнулся и сжал ее ладонь:

— Твоя забота как всегда безупречна. Я ведь знаю, как сильно ты любишь детей.

Принцесса слегка порозовела и застенчиво опустила голову, приоткрыв изящный изгиб белоснежной шеи...

\*\*\*

Тем временем Лин Сяо, небрежно облокотившись на стол, с тихим щелканьем колол орехи тяжелыми щипцами. Ляо Тин, его старшая служанка, заправив постель и выйдя из-за ширмы, с улыбкой упрекнула его:

— Молодой господин, что же вы сами за дело взялись? Шепнули бы мне, я бы мигом все расколола.

— Пустяки, — отозвался Лин Сяо.

Медленно разжевывая сладковатое ядрышко, он сосредоточенно размышлял. Спустя мгновение на его губах заиграла легкая улыбка. Он подозвал служанку поближе и заговорщицки нашептал ей несколько имен. После чего откинулся на спинку кресла и небрежно стряхнул с пальцев крошки:

— Приглядывай за ними. Пусть приходят ко мне поодиночке, когда в усадьбе все затихнет, чтобы не привлекать лишнего внимания. Только не вздумай звать всех разом. Понимаешь?

Ляо Тин служила молодому господину уже много лет и подобные поручения понимала с полуслова.

— Будьте покойны, второй молодой господин, — заговорщицки улыбнулась она. — Завтрашний день еще не кончится, а вы переговорите с каждым из них без лишних свидетелей.

Лин Сяо с удовлетворением кивнул. Ему предстояло переселиться во дворец, и оставить родное гнездо без верных соглядатаев, готовых докладывать о каждом шаге мачехи и ее детей, было бы верхом безрассудства. Тонкие черты его лица разгладились, явив миру ту самую безупречную красоту, которой так восхищались окружающие.

Назначение Лин Сяо соучеником четвертого принца было решено окончательно. Спустя несколько дней в поместье маркиза Шоукан зачитали императорский указ, и в тот же день юноша, наскоро собрав дорожные сундуки, отбыл в Восточный дворец.

Перед отъездом Лин Сяо заглянул в Павильон Полоскания Яшмы, чтобы проститься с сестрой. Увидев брата, Лин Чжи всхлипнула, на ее глазах навернулись слезы:

— Второй брат...

— Ну чего ты плачешь? — ласково улыбнулся он. — Я ведь еду учиться, а не на войну. Каждые десять дней нас будут отпускать домой. К тому же тетушка души в тебе не чает. Как только она призовет тебя во дворец, мы сразу увидимся.

Лин Чжи послушно утерла слезы рукавом и кивнула:

— В императорских покоях суровые порядки, береги себя. И хотя ты едешь учиться, не изнуряй себя излишним усердием. Здоровье превыше всего.

Оставшись без материнской ласки и не зная отцовской любви, брат и сестра были привязаны друг к другу гораздо сильнее, нежели обычные дети.

— Тебе ли не знать, какая я ленивая душа, когда дело касается книг, — рассмеялся Лин Сяо. Но тут же посерьезнел и добавил: — Ты тоже береги себя. Держись подальше от обитателей западного крыла и не ввязывайся в их дразги.

— Обещаю, — послушно кивнула девочка и проводила брата до самых ворот павильона.

У ворот усадьбы уже дожидался присланный из дворца экипаж. Старый маркиз Лин щедро одарил дворцовых слуг увесистыми кошельками, напутствовал внука добрыми словами и лично проводил его до кареты.

\*\*\*

Когда Лин Сяо прибыл в Восточный дворец, наследная принцесса уже ждала его. Как раз наступил час вечернего приветствия, когда сыновья являлись засвидетельствовать почтение матери.

— С Фэн-эром и Янь-эром ты уже знаком, — с теплой улыбкой произнесла принцесса. — А это мой старший сын, Чу Ицзинь, и третий, Чу Ици. — Она ласково взяла Лин Сяо за руку и обратилась к сыновьям: — Познакомьтесь, это ваш двоюродный брат, старший законный сын вашей покойной тети — Лин Сяо.

Лин Сяо вежливо склонил голову. Старшему сыну принцессы уже исполнилось восемнадцать. Скоро ему предстояло покинуть материнский дворец и обзавестись собственной усадьбой. В его взгляде сквозила недетская зрелость, а манеры и черты лица разительно походили на отцовские.

«Слухи не врут, — отметил он про себя. — Наследник действительно видит в старшем сыне свое отражение и благоволит ему больше прочих»

— Приветствую старшего императорского внука, — Лин Сяо совершил глубокий поклон.

Чу Ицзинь поспешно шагнул вперед и бережно поддержал его под локти.

— К чему эти церемонии? — радушно рассмеялся он. — Мы ведь близкие родственники. К тому же теперь ты соученик нашего младшего. Называй меня просто старшим братом, как это делает четвертый. Оставим излишнюю строгость.

— Не смею притязать на такую честь, — с мягкой улыбкой возразил Лин Сяо, выказывая должную скромность.

«Этот человек слишком искусен в притворной приветливости, с ним следует держать ухо востро»

Затем Лин Сяо обратил взор на третьего принца, Чу Ици. Десятилетний мальчик с нескрываемым любопытством разглядывал гостя. Заметив, что на него смотрят, он забавно скопировал жест старшего брата и шагнул навстречу Лин Сяо, расплывшись в широкой улыбке:

— Да-да, мы ведь теперь будем видеться каждый день, отбросим условности! Матушка без конца твердила, какой у нас замечательный кузен. Я думал, она преувеличивает из родственной любви, но теперь вижу: права во всем! В древних книгах пишут о «лике дракона и стати феникса, дарованных самим небом». Это ведь точно о тебе, братец!

Лин Сяо с ранних лет привык к славословиям в адрес своей внешности и давно перестал обращать на них внимание. Высокопарная хвала из уст десятилетнего мальчишки не вызвала у него ни ложного смущения, ни тщеславной радости. Он лишь слегка склонил голову, пряча в уголках губ едва заметную улыбку:

— Третий принц изволит шутить. Вашему слуге не под силу оправдать столь высокие сравнения.

Второй принц, Чу Ифэн, за эти дни успел осознать, какую глупость совершил. Лишь вернувшись в свои покои, он с ужасом узнал, что подаренная им Нефритовая подвеска Согласия вручается исключительно суженым. Теперь при виде Лин Сяо его уши пылали огнем.

Сводные братья рассыпались в изящных комплиментах, но сам Чу Ифэн отродясь не отличался красноречием. Он растерянно топтался позади всех, не смея сделать и шага навстречу кузену.

Наследная принцесса радовалась тому, как дружно сыновья приняли Лин Сяо. Заметив непривычную робость своего вечно сурового второго сына, она тихонько рассмеялась:

— Фэн-эр, ну что ты застыл как истукан? Подойди, поприветствуй брата. Откуда вдруг взялось это смущение?

Лицо Чу Ифэна мгновенно залил густой румянец. Он неуклюже поклонился Лин Сяо, сложив руки перед грудью:

— На днях я... повел себя глупо и оскорбил кузена своей дремучестью. В общем... эта Нефритовая подвеска Согласия... Если тебе не по душе ее носить, можешь позже подарить ее той девице, что мила твоему сердцу.

Комнату огласил дружный смех. Наследная принцесса ласково увлекла Лин Сяо за собой:

— Ну полно вам. Теперь, когда вы станете учиться бок о бок, подружиться не составит труда. Я приготовила для тебя отличные покои, Сяо-эр. Пойдем, посмотришь сам. Если что-то не понравится, велю переделать.

С этими словами она повела племянника в Терем Внимания Ветру, где жил юный Чу Иянь.

Покои, выбранные принцессой, выходили окнами на солнечную сторону и утопали в уюте. Лин Сяо с первого взгляда понял, сколько душевного тепла мачехина сестра вложила в убранство этих комнат. Он почтительно поблагодарил тетюшку, после чего приказал слугам заносить сундуки.

Несмотря на скромное звание соученика, Лин Сяо выделили многочисленную прислугу. Штат служанок и евнухов, предоставленный ему, оказался куда внушительнее того, что полагался родному племяннику принцессы, Вэй Цинланю, который прислуживал второму принцу.

Лин Сяо прекрасно понимал, что столь щедрое и заботливое отношение — лишь дань памяти его покойной матери, а потому выказывал тетюшке глубочайшее, искреннее почтение.

— Ну вот и ладно, — принцесса окинула покои довольным взглядом. — Обустраивайся. Если чего-то не хватит, сразу говори мне, не вздумай стесняться.

Лин Сяо почтительно склонился, провожая дорогую гостью до самого порога.



<http://bllate.org/book/20590/2108869>